

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 12-УД22-5СП-А4

ОПРЕДЕЛЕНИЕ СУДА КАССАЦИОННОЙ ИНСТАНЦИИ

г. Москва

30 июня 2022 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Червоткина А.С.

судей Хомицкой Т.П. и Истоминой Г.Н.

при секретаре Горностаевой Е.Е.

рассмотрела в судебном заседании кассационную жалобу адвоката Иванова Р.В. в защиту интересов осужденного Дижонкова А.Б. на приговор Верховного Суда Республики Марий Эл от 20 июля 2021 года, постановленный с участием коллегии присяжных заседателей, апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Четвертого апелляционного суда общей юрисдикции от 1 ноября 2021 года.

По приговору Верховного Суда Республики Марий Эл от 20 июля 2021 года, постановленному с участием коллегии присяжных заседателей

Дижонков Алексей Борисович,

судимый:

3 марта 1997 года по ч. 1 ст. 222, п. "б" ч. 2 ст. 131, ст. 69 УК РФ к 8 годам лишения свободы, освобожден условно-досрочно 13 июня 2001 года на неотбытый срок 2 года 10 месяцев 27 дней,

осужден по п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ (в ред. Федерального закона от 21 июля 2004 года №73-ФЗ) к 17 годам лишения свободы; по ч. 3 ст. 30, п. «а», «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ (в ред. Федерального закона от 21 июля 2004 года №73-ФЗ) к 13 годам лишения свободы.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний назначено **19 лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.**

Срок наказания исчислен со дня вступления приговора в законную силу. Зачтено в срок лишения свободы время содержания под стражей с 25 сентября 2020 года по 9 февраля 2021 года и с 9 июля 2021 года до вступления приговора в законную силу.

Разрешен вопрос о процессуальных издержках.

В соответствии с вердиктом коллегии присяжных заседателей Дижонков признан виновным и осужден за убийство А [] [] совершенное группой лиц по предварительному сговору и за покушение на убийство Е [] с квалифицирующими признаками - убийство двух и более лиц, совершенном группой лиц. Преступления совершены 15 апреля 2005 года в г. Звенигово Республики Марий Эл при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Четвертого Апелляционного суда общей юрисдикции от 1 ноября 2021 года вышеуказанный приговор оставлен без изменения, жалобы осужденного и адвоката - без удовлетворения.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда РФ Хомицкой Т.П., объяснения осужденного Дижонкова А.Б. по доводам кассационной жалобы в режиме видеоконференцсвязи, выступление адвоката Крохмаль Т.В. в защиту его интересов, мнение представителя Генеральной прокуратуры РФ прокурора Потаповой К.И. об оставлении судебных решений без изменения, Судебная коллегия,

у с т а н о в и л а :

в кассационной жалобе адвокат Иванов Р.В. в защиту интересов осужденного Дижонкова А.Б. выражает несогласие с состоявшимися судебными решениями, ввиду допущенных нарушений уголовно-процессуального закона на стадии судебного разбирательства, приводя полностью аналогичные доводы, доводам, содержащимся в его апелляционной жалобе.

Так, полагает, что дело рассмотрено незаконным составом суда, поскольку государственное обвинение было поддержано прокурором, в отношении которого была запущена процедура назначения его на должность судьи.

Адвокат обращает внимание на то, что стороне обвинения председательствующий предоставлял более «приоритетное» право в формировании коллегии присяжных заседателей, путем удовлетворения всех мотивированных отводов кандидатам в присяжные заседатели, тогда как сторона защиты лишена была такой возможности. В связи с чем в состав коллегии вошли два кандидата, имеющие среди друзей сотрудников ФСИН и ФСБ, что свидетельствует о необъективности председательствующего в формировании коллегии присяжных заседателей, о нарушении им принципов состязательности и равноправия сторон.

Полагает, что стороной обвинения существенно нарушены требования ч. 1 ст. 335 УПК РФ, в части изложения существа предъявленного Дижонкову обвинения, которые выразились в его «вольной» трактовке, в частности, относительно производства выстрелов из разных орудий преступления и разными соучастниками.

Также полагает, что председательствующий существенно ограничил право стороны защиты на предоставление доказательств, признавая по собственной инициативе доказательства неотносимыми, отказывая в вызове свидетелей, показания которых имели существенное значение для формирования у присяжных заседателей полной картины произошедшего конфликта между Е [] С [] и осужденным Дижонковым, противоправных действий потерпевших Е [] и А [] [] которые непосредственно перед конфликтом разыскивали Дижонкова и С [], угрожая их убить.

Отмечает, что сторона защиты была лишена права допросить потерпевшего Е [] и свидетелей, поскольку указанные лица не являлись без уважительной причины, их принудительные приводы не исполнены. В связи с этим указывает на необоснованный отказ председательствующего огласить показания указанных лиц на досудебной стадии.

Обращает внимание на нарушение судом положений статьи 339 УПК РФ при формировании вопросного листа.

Считает, что судом, вопросы в вопросном листе, составлены в нелогичной последовательности, в вопросе №1.1 о доказанности деяния в отношении потерпевшего А [REDACTED], суд довел до присяжных заседателей информацию об этом деянии в недостаточном объеме, тогда как при формировании вопроса №2.1, о доказанности совершения деяния осужденным, указал на деяния, совершенные иными лицами, которые подлежало указывать в вопросе №1.1. Указывает, что содержание вопроса №1.1 о доказанности деяния в отношении потерпевшего А [REDACTED], и вопроса №2.1 о доказанности деяния в отношении потерпевшего Е [REDACTED] не соответствует предъявленному Дижонкову обвинению и не отражает существенных обстоятельств инкриминируемых преступлений.

Таким образом, формулировка председательствующим вопросов вопросного листа привела к неправильному пониманию присяжными заседателями сути предъявленного Дижонкову обвинения, и соответственно, не позволила им объективно ответить на поставленные вопросы.

Ссылаясь на положения ст. 339 УПК РФ о том, что по каждому из деяний, в совершении которых обвиняется подсудимый, ставится, в том числе второй вопрос - доказано ли, что это деяние совершил подсудимый, указывает, что в нарушение этих положений закона, председательствующий в вопросе №2.1 указал иную трактовку - доказано ли, что в действиях принимал участие подсудимый, что привело к неправильному ответу на него присяжных заседателей.

Обращает внимание и на то, что председательствующий в нарушение положений закона вышел за пределы предъявленного Дижонкову обвинения, указав в вопросе №1.2 о том, что «...Дижонков и эти трое лиц не позднее 15 апреля 2005 года ... договорились произвести выстрелы из нескольких единиц огнестрельного оружия в любое лицо, которое на этой встрече будет представлять интересы Е [REDACTED]», тогда как в обвинение указано «о предварительном сговоре на совершение убийства представителя Е [REDACTED]».

Полагает адвокат, что неверно указана формулировка и относительно производства выстрелов в лежащего потерпевшего Е [REDACTED]

Также, по мнению защитника, допущенная в вопросе №2.1 формулировка о том, что «...под угрозой применения бесствольного пистолета марки «Оса» и ружья марки «Сайга-410» у находившихся на месте происшествия З [REDACTED] Д [REDACTED] и Е [REDACTED] были отобраны мобильные телефоны...» противоречит предъявленному обвинению, согласно которому угрозы применения бесствольного пистолета

марки «Оса» исходили от С [] а применение ружья марки «Сайга-410» от С [], то есть не от осужденного Дижонкова.

Обращает внимание на то, что замечания стороны защиты на проект вопросного листа председательствующим необоснованно оставлены без удовлетворения.

На основании изложенного просит приговор и апелляционное определение отменить, уголовное дело передать на новое судебное рассмотрение.

В возражениях на кассационную жалобу заместитель прокурора Республики Марий Эл Шамов П.А. просит судебные решения оставить без изменения, жалобу - без удовлетворения.

Проверив материалы уголовного дела, обсудив доводы кассационной жалобы и поданных возражений на нее, Судебная коллегия полагает, что приговор постановлен в соответствии с вердиктом коллегии присяжных заседателей о виновности Дижонкова, основанном на всестороннем и полном исследовании доказательств.

В соответствии с ч. 1 ст. 401.15 УПК РФ, основаниями отмены или изменения приговора, определения или постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела, то есть круг оснований для вмешательства в судебные решения в кассационном порядке в отличие от производства в апелляционной инстанции ограничен лишь такими нарушениями, которые повлияли на вывод о виновности, на юридическую оценку содеянного, назначение судом наказания или применение иных мер уголовно-правового характера и на решение по гражданскому иску.

Содержание же кассационных доводов стороны защиты о незаконности и необоснованности осуждения Дижонкова по факту совершенных преступлений повторяют его процессуальную позицию в судебном заседании апелляционной инстанции, где им были также оспорены соблюдение процессуального порядка судебного разбирательства по делу, включая рассмотрение вопросов о допустимости доказательств, полноты их исследования, соблюдение его прав на реализацию своей защиты, и, в целом, нарушение, по мнению защиты, принципа состязательности сторон в процессе, повлиявшим на итоговое решение коллегии присяжных.

Вопреки утверждениям, содержащимся в представленной жалобе, указанная позиция была в полном объеме проверена при рассмотрении дела судебной инстанцией в апелляционном порядке и отвергнута как несостоятельная с приведением аргументов, опровергающих доводы стороны защиты с изложением достаточных выводов относительно предмета проверки уголовного дела судом апелляционной инстанции в контексте существенности допущенных нарушений уголовного и уголовно-процессуальных законов. Все иные доводы, содержащиеся в апелляционных и продублированные в кассационной жалобе стороны защиты, поддержанные и в судебном заседании суда кассационной инстанции не могут быть отнесены к категории обстоятельств, влекущих формирование правовых оснований для отмены состоявшихся судебных решений на данной стадии процесса.

Проверив изложенную позицию стороны защиты в суде кассационной инстанции Судебная коллегия не усматривает нарушений уголовно-процессуального закона в процессе расследования, на стадии предварительного слушания и в ходе судебного разбирательства, влекущих в соответствии с пунктами 2- 4 ст. 389.15 УПК РФ отмену приговора, постановленного с участием присяжных заседателей. Не установлено и нарушений, которые бы ограничили право стороны защиты на представление доказательств, либо повлияли на содержание поставленных перед присяжными заседателями вопросов и ответов на них.

Так, формирование коллегии присяжных заседателей по делу проведено в соответствии с требованиями ст. 326 - 328 УПК РФ. По данным протокола судебного заседания установлено, что коллегия присяжных заседателей сформирована с соблюдением указанных требований. Сторонам было предоставлено право опросить кандидатов в присяжные заседатели с целью выяснения у них обстоятельств, препятствующих их участию в деле. Данных о том, что в состав коллегии присяжных заседателей вошли лица, которые в силу закона не имели права исполнять обязанности присяжного заседателя, а также о сокрытии ими какой-либо информации, которая могла повлиять на принятие решения по делу и лишила стороны права на мотивированный и немотивированный отвод, из материалов дела не следует. Заявленные присяжным отводы разрешены председательствующим в соответствии с требованиями закона.

Присяжные заседатели под № 31 и 41 вошли в коллегия присяжных обоснованно, заявления стороны защиты об их отводе председательствующим были оставлены без удовлетворения на законных основаниях с приведением соответствующих мотивов, о чем подробно изложено в апелляционном определении. Факты того, что указанные присяжные сообщили о наличии у них друзей и знакомых, которые

являются действующими или бывшими сотрудниками правоохранительных органов, не свидетельствуют о невозможности данных присяжных всесторонне и объективно оценить обстоятельства рассматриваемого дела.

Каких-либо конкретных доводов стороны защиты, усомнившейся в объективности присяжных заседателей под № 31 и 41, защитником в кассационной жалобе не приведено, как не было их приведено и ранее.

Заявлений о тенденциозности состава коллегии присяжных заседателей, замечаний о нарушениях при отборе присяжных со стороны защиты по окончании формирования коллегии присяжных заседателей не поступило.

В контексте доводов защиты о незаконности состава суда несостоятельны и утверждения адвоката о наличии обстоятельств, препятствующих поддержанию государственного обвинения по делу прокурором Васильевым В.Г., о чем подробно указано в апелляционном определении. На момент участия в рассмотрении настоящего уголовного дела Васильев В.Г. занимал должность прокурора отдела по обеспечению участия прокуроров в рассмотрении уголовных дел судами прокуратуры Республики Марий Эл.

Из протокола судебного заседания следует, что судебное следствие проведено с учетом требований ст. 335 УПК РФ, определяющей его особенности в суде с участием присяжных заседателей, в соответствии с их полномочиями, установленными ст. 334 УПК РФ.

Доводы о нарушении уголовно-процессуального закона в процессе судебного следствия, в том числе, о необоснованном отказе в исследовании доказательств по делу, в допросе ряда свидетелей в присутствии коллегии присяжных заседателей, о нарушении принципа состязательности сторон, о доведении до сведения коллегии присяжных негативной информации об осужденном, исследовании доказательств, вызвавших предубеждение коллегии, которые поставили бы под сомнение объективность принятого решения коллегией присяжных, не нашли подтверждения в материалах дела.

Порядок обращения государственного обвинителя к присяжным заседателям со вступительным словом соблюден и соответствует положениям ст.252 и ч.2 ст.335 УПК РФ.

Из содержания протокола судебного заседания следует, что в необходимых случаях председательствующий останавливал участников судебного разбирательства, обращался к присяжным заседателям с просьбой не принимать во внимание определенные обстоятельства при вынесении вердикта. Если сторонами и допускались отступления от

правил, предусмотренных законом, в частности, задавались вопросы, не относящиеся к предмету исследования или вопросы, которые по своей сути предполагали ожидаемый ответ, или представлялась недопустимая информация к исследованию в присутствии присяжных заседателей, то председательствующий реагировал, снимая эти вопросы, в том числе, разъясняя присяжным заседателям о том, что они не должны принимать во внимание высказывания сторон, которые сами по себе доказательствами не являются.

Действия и решения председательствующего не выходили за рамки отведенных ему полномочий, не свидетельствуют о нарушении судом действующего законодательства и наличии у председательствующего предубежденности или предвзятости к осужденному и его защитнику.

В протоколе судебного заседания отсутствуют данные, позволяющие согласиться с утверждениями стороны защиты об оказании председательствующим незаконного воздействия на коллегия присяжных заседателей, об оказании влияния на формирование мнения коллегии присяжных, а несогласие стороны защиты с решениями и действиями председательствующего никоим образом не может свидетельствовать об их незаконности.

Допустимость доказательств, в том числе показаний лиц на стадии предварительного следствия, протокола осмотра места происшествия, протоколов осмотров предметов, заключений экспертов, а также других доказательств проверена председательствующим в судебном заседании с участием сторон. Каких-либо оснований для признания недопустимыми доказательства, исследованные в судебном заседании с участием присяжных заседателей, не установлено.

Сопоставляя содержание протокола судебного заседания с доводами стороны защиты, в том числе, с доводами о несогласии с отказом председательствующего в третий раз в принудительном приводе ряда свидетелей защиты, с отказом в оглашении их показаний на досудебной стадии, с доводами защиты об обязательности явки в судебное заседание потерпевшего Е [REDACTED] (показания которого были оглашены в судебном заседании с участием присяжных), Судебная коллегия отмечает, что изложенные доводы нельзя расценивать ни в отдельности, ни в своей совокупности, как ущемляющие сторону защиты в реализации своих возможностей на постановку вопросов перед допрашиваемыми лицами и, в целом, на представление доказательств, или опосредованно вызывающими предубеждение у коллегии присяжных заседателей и влияющих на формирование негативного мнения у присяжных относительно осужденного.

Ходатайства, заявленные стороной защиты, были разрешены судом в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона с учетом мнений сторон, пределов судебного разбирательства, а принятые по ним решения не препятствовали рассмотрению дела по существу и не влияли на полноту и достаточность представленных доказательств для установления виновности или невиновности осужденного.

В целом, при проверке доводов, не установлено нарушений, которые бы ограничили право стороны защиты на представление доказательств, либо повлияли на содержание поставленных перед присяжными заседателями вопросов и ответов на них. Права сторон обвинения и защиты на представление доказательств были обеспечены судом в равной степени.

В соответствии с пунктами 2 - 4 ст. 389.15, 389.27 УПК РФ, предусматривающих основания отмены или изменения судебных решений, вынесенных с участием присяжных заседателей, приговор, постановленный судом в указанном составе, не может быть отменен по мотиву несоответствия выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам уголовного дела, установленным судом первой инстанции. Виновность осужденного Дижонкова установлена вердиктом присяжных заседателей, правильность которого в соответствии с ч. 4 ст. 347 УПК РФ ставить под сомнение запрещается.

Прения сторон проведены в пределах вопросов, подлежащих разрешению присяжными заседателями. Из протокола судебного заседания следует, что участники процесса как со стороны обвинения, так и участники со стороны защиты, в прениях обозначали оценку исследованных доказательств в соответствии со своим процессуальным положением, что не противоречит требованиям закона и не может быть отнесено к незаконному воздействию на присяжных заседателей. Высказанное ими мнение по поводу исследованных доказательств является не чем иным, как собственной оценкой исследуемых обстоятельств, которую они вправе озвучить в прениях, и не свидетельствует о нарушении ими положений ст. 336 УПК РФ.

Нарушений требований ст. 338 УПК РФ, регламентирующей порядок постановки вопросов, подлежащих разрешению присяжными заседателями, не допущено. Вопросы, подлежащие разрешению коллегией присяжных заседателей, составлены с учетом предъявленного Дижонкову обвинения, поддержанного в суде государственным обвинителем, результатов судебного следствия, прений сторон, после обсуждения вопросов сторонами, в ясных и понятных выражениях без использования юридических терминов. Все

обстоятельства, которые входят в предмет доказывания по делу и подлежат установлению коллегией присяжных заседателей, получили отражение в вопросном листе. Изложенная постановка вопросов присяжным заседателям позволяла им полно и всесторонне оценить представленные доказательства и сделать вывод о виновности или невиновности осужденного в инкриминируемых преступлениях. Сторонам была предоставлена возможность высказать замечания и предложения по сформулированным вопросам.

Формулировка вопросов соответствует положениям, предусмотренным ст. 339 УПК РФ, с постановкой вопросов о доказанности события, о доказанности преступных действий Дижонкова и его виновности. То обстоятельство, что председательствующий не согласился с некоторыми формулировками вопросов, предложенными стороной защиты, не является нарушением уголовно-процессуального закона, поскольку согласно ч.4 ст.338 УПК РФ окончательное формулирование вопросов является его прерогативой. При этом присяжные заседатели не были лишены возможности учесть позицию защиты путем исключения из поставленных вопросов тех обстоятельств, которые бы сочли недоказанными.

Позиция стороны защиты в названном аспекте была в полном объеме проверена при рассмотрении дела в апелляционном порядке и отвергнута как несостоятельная после исследования всех юридически значимых обстоятельств с приведением выводов, обозначенных в определении, опровергающих позицию осужденного и его защитника, с чем соглашается и Судебная коллегия, не усматривающая необходимости в повторном изложении выводов суда апелляционной инстанции, поскольку доводы защиты в этой части ничем не отличаются от ранее заявленных.

При этом, Судебная коллегия полагает необходимым дополнительно обратить внимание на несостоятельность утверждений стороны защиты о том, что сформулированные вопросы для коллегии присяжных отличались по описанию обстоятельств предъявленного Дижонкову обвинения.

Так, доводы о том, что в вопросе №1.2 председательствующий допустил иную трактовку этого вопроса указав «доказано ли, что в совершении действий принимал участие подсудимый?», опровергаются содержанием самого вопросного листа, который сформулирован следующим образом: «Если на вопрос №1.1 дан утвердительный ответ, то доказано ли, что в совершении описанных в нем действий принимал участие Дижонков А.Б. совместно с тремя другими лицами, при этом сам совершил следующие действия...?».

Сформулированный председательствующим вопрос №1.2 о доказанности причастности осужденного к деянию в отношении потерпевшего А [] с указанием о том, что «...после того, как были определены дата и время встречи, Дижонков и эти трое лиц не позднее 15 апреля 2005 года на территории г. Звенигово Республики Марий Эл договорились произвести выстрелы из нескольких единиц огнестрельного оружия в любое лицо, которое на этой встрече будет представлять интересы Е []» соответствует предъявленному Дижонкову обвинению в убийстве А [] группой лиц по предварительному сговору (т.5, л.д. 110-112), из которого, в частности, следует, что С [] С [] Дижонков А.Б. и З [] не позднее 15 апреля 2005 года вступили в предварительный сговор на убийство любого лица, которое на встрече будет представлять интересы Е [] и во исполнение разработанного плана совершения преступления с распределением ролей, вооружились двумя охотничьими гладкоствольными огнестрельными ружьями марки «Сайга-410», бесствольным пистолетом марки «Оса» и боеприпасами к ним, приобретенным при неустановленных обстоятельствах образцом огнестрельного оружия неустановленной марки, пистолетом «ТТ» и боеприпасами к ним.

Сформулированный председательствующим вопрос №2.1 о доказанности деяния в отношении потерпевшего Е [] с указанием о том, что «... под угрозой применения бесствольного пистолета марки «Оса» и ружья марки «Сайга-410» у находившихся на месте преступления З [] Д [] и Е [] были отобраны мобильные телефоны...» также соответствует предъявленному Дижонкову обвинению (т.5 л.д.110-112), согласно которому, последний принимал непосредственное участие в отобрании мобильных телефонов, принадлежавших З [], Д [] и Е [], при этом братья С [] угрожали потерпевшим применением бесствольного пистолета марки «Оса» и огнестрельного оружия марки «Сайга».

Не может согласиться Судебная коллегия с доводами стороны защиты в "перестраивании и упрощении предъявленного обвинения", сформулированного в вопросах для коллегии присяжных, которое, по мнению адвоката, повлекла неправильное понимание присяжными "действительного объема обвинения Дижонкова", в том числе и по обстоятельствам производства выстрела в лежащего Е []

Сопоставляя предъявленное Дижонкову обвинение с описанием обстоятельств преступления, изложенного в вопросном листе, Судебная коллегия приходит к выводу об отсутствии каких-либо противоречий в описании, в соблюдении председательствующим пределов обвинения, а доводы адвоката в этой части надуманными, обусловленными лишь его собственным "логическим пониманием", как и указано им в жалобе.

Нарушения принципа объективности и беспристрастности при обращении председательствующего с напутственным словом при разъяснении присяжным заседателям правил оценки доказательств, не допускалось.

Обращение к присяжным соответствует положениям ст. 340 УПК РФ. Присяжным заседателям разъяснена необходимость принятия решения в соответствии с их мнением, основанным на собственной оценке всех исследованных в судебном заседании доказательств. Председательствующий напомнил коллегии об исследованных доказательствах, как уличающих Дижонкова, так и оправдывающих его, не выражая при этом своего отношения к ним и не делая выводов из них. Ссылок на недопустимые доказательства либо доказательства, не исследованные судом, напутственное слово не содержит. Содержание напутственного слова не свидетельствует об акцентировании внимания присяжных на преимуществах доказательств одной стороны перед доказательствами другой.

Таким образом, нарушений уголовно-процессуального закона при принятии вердикта по делу не установлено. Вердикт коллегии присяжных заседателей ясный и непротиворечивый, соответствует требованиям ст. 348 и ст. 351 УПК РФ, является обязательным для председательствующего судьи.

Правовая оценка действиям осужденного Дижонкова судом дана в соответствии с фактическими обстоятельствами, установленными вердиктом коллегии присяжных заседателей.

При назначении наказания, суд учел характер и степень общественной опасности содеянного Дижонковым, данные о личности виновного, условия жизни, наличие смягчающих и отягчающих наказание обстоятельств, мнение коллегии присяжных заседателей по вопросу о снисхождении, а также влияние назначенного наказания на его исправление.

Каких-либо исключительных обстоятельств, связанных с целями и мотивами преступлений, поведением виновного во время и после совершения преступлений, других обстоятельств, существенно уменьшающих степень общественной опасности преступлений, по делу не установлено.

При этом судом в соответствии с ч.3 ст.78 УК РФ сделан верный вывод о том, что Дижонков не подлежит освобождению от уголовной ответственности за совершенные преступления в связи с истечением сроков давности, поскольку скрывался от правоохранительных органов и был объявлен в розыск.

Вместе с тем, суд, установив обстоятельства добровольной явки Дижонкова в правоохранительные органы в период нахождения его в розыске и признав это в качестве смягчающего обстоятельства в соответствии с ч. 2 ст. 61 УК РФ, оставил без внимания, что Дижонков, имея возможность скрываться и далее от уголовного преследования, добровольно 25 сентября 2020 года явился в правоохранительные органы, заявив, что готов дать показания по делу (т. 4 л.д. 167). Изложенное свидетельствует о наличии явки с повинной, что в соответствии с п. "и" ч. 1 ст. 61 УК РФ, является смягчающим обстоятельством и подлежало учету при назначении наказания.

Допущенное судом нарушение положений пп. 6-7 ч. 1 ст. 299 УПК РФ является основанием для изменения состоявшихся судебных решений по делу и смягчения наказания осужденному Дижонкову, как за каждое преступление, так и по совокупности преступлений по правилам ч. 3 ст. 69 УК РФ. При этом Судебная коллегия учитывает те же смягчающие и отягчающие обстоятельства, установленные судом.

В остальном, выводы суда относительно назначенного наказания в приговоре мотивированы и признаются Судебной коллегией законными и обоснованными.

В апелляционном порядке уголовное дело рассмотрено в соответствии с нормами главы 45.1 УПК РФ. Содержание определения судебной коллегии отвечает требованиям ст.ст. 389.20, 389.28 УПК РФ.

С учетом изложенного и руководствуясь ст. 401.14 – 401.16 УПК РФ, Судебная коллегия

о п р е д е л и л а:

приговор Верховного Суда Республики Марий Эл от 20 июля 2021 года, постановленный с участием коллегии присяжных заседателей, апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Четвертого апелляционного суда общей юрисдикции от 1 ноября 2021 года в отношении **Дижонкова Алексея Борисовича** изменить:

смягчить наказание по п. "ж" ч. 2 ст. 105 УК РФ (в редакции Федерального закона от 21 июля 2004 года №73-ФЗ) до 16 лет лишения свободы; по ч. 3 ст. 30, п. «а», «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ (в редакции Федерального закона от 21 июля 2004 года №73-ФЗ) до 12 лет лишения свободы.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний окончательно назначить Дижонкову А.Б. **17 лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.**

В остальном состоявшиеся судебные решения оставить без изменения, кассационную жалобу адвоката Иванова Р.В. - без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи